

ОБ ОЦЕНКЕ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ РЕКОНСТРУКЦИЙ

К. В. ГОРШКОВА

В нашей исторической фонологии даже тогда, когда рассматривается целое, по существу имеется в виду лишь простая сумма отдельных фонетических явлений. Между тем необходимо и при исследовании отдельного явления рассматривать его как некое звено целого — фонетической системы. Только постоянное соотношение „отдельного“ с „общим“ обеспечивает познание предмета, наиболее адекватное действительности.

Р. И. Аванесов

Данное замечание Р. И. Аванесова относится и к сравнительно-историческому языкознанию с его реконструкциями древнейших состояний языка, не засвидетельствованных историческими источниками. Необходимость оценки уже полученных фонологических реконструкций или получаемых в результате новых исследований становится особенно ощутимой при подготовке общих курсов по сравнительно-историческому или историческому языкознанию, так как в зависимости от принятой древнейшей реконструкции восстанавливаются и динамические процессы исторических преобразований фонетической системы.

В области славистики речь может идти об общих курсах старославянского языка с его праславянским отделом, исторической грамматики и исторической диалектологии отдельных славянских языков, сравнительной и сопоставительной грамматики славянских языков.

Обсуждение концепций общих университетских курсов, отраженных в учебниках и учебных пособиях, в учебных программах, в настоящее время особенно важно, так как результат этого обсуждения может определить состояние и уровень всего филологического образования на ближайшее будущее.

В настоящей статье автор останавливается на одном вопросе, связанном с пониманием праславянской фонологической системы и относящемся к фонологической интерпретации праславянских смягчений согласных как фонетических изменений.

В плане фонетическом результаты трех палатализаций заднеязычных (заднеязычных) согласных и смягчения согласных йотом определяются в специальной литературе более или менее однообразно как заполнение

новыми звуками средненёбного (среднеязычного) ряда. Фонологическая же интерпретация результатов этих праславянских изменений в области консонантизма различна, и эти различия значительны, особенно если к достаточно древнему периоду исследователи относят и вторичное смягчение согласных перед гласными переднего ряда.

Автор не ставит своей целью сделать критический обзор всех предложенных решений. В статье решается более скромная задача: найти дополнительные аргументы в пользу понимания возникших средненёбных согласных звуков как аллофонов палатальных (средненёбных) фонем в тех диалектах праславянского языка, в которых губные согласные под влиянием йота не смягчались, а развивали вторичный палатальный элемент, т. е. испытали преобразование *bj > *bʲ, *pj > *pʲ, *mj > *mʲ, *vj > *vʲ. К числу таких диалектов относились все восточнославянские (как северо-восточнославянские, так и южные). При таком понимании следует считать, что в восточнославянских диалектах праславянского языка не возникала в этот период тембровая корреляция согласных по палатализованности—непалатализованности /tʲ—t/, а в противопоставлении согласных по месту образования (лабиальных, дентальных, средненёбных, задненёбных) ряд средненёбных (палатальных) фонем значительно обогатился.

Различие между северной и южной частью восточнославянских диалектов касалось лишь набора средненёбных фонем: на севере (позже это диалект древнего Новгорода и Пскова) среди средненёбных были /ř/, /ǰ/, /ř/ из-за отсутствия изменения *k > *cʲ, *g > *zʲ, *x > *sʲ по второй (бодуэновской) палатализации перед *ě и *i из дифтонгов.

Дополнительный аргумент в пользу данного решения может быть получен в результате анализа синтагматического поведения указанных фонем.

Все средненёбные фонемы не могли сочетаться с лабиализованными гласными среднего подъема: возможны были сочетания /to/, /te/, /tʲo/, /tʲe/, но только /tʲe/, /tʲy/, не было и сочетания /tʲǰ/.

Синтагматическое же поведение гласных свидетельствовало о том, что в данной фонетико-фонологической системе отношения между /e/—/o/, /y/—/y/, как между /i/—/y/, строились с ДП ряда образования, переднего или непереднего. Фонетический же признак нелабиализованности или лабиализованности не был фонологизован, он лишь накладывался на фонемообразующий признак ряда. Такая система вокализма с ДП „переднее—непереднее образование“ не могла в той же общей фонологической системе сочетаться с ДП „палатализованность—непалатализованность“ в системе консонантизма, но допускала сочетаемость с ДП „палатальность“.

Изложенное частное наблюдение над сочетаемостью—несочетаемостью отдельных признаков звуковых единиц входит в более общее учение о типологии фонологических систем. Очевидно, кроме „вертикального“ (единовременного) сочетания ДП в пучки, которые определяют каждую фонему в системе, относя ее к числу маркированных, нечастотных фо-

нем, с „трудной“ сочетаемостью признаков, или немаркированных, обычных, с „легкой“ сочетаемостью признаков, с высокой системной и текстуральной частотностью, существует и „горизонтальная“ сочетаемость—несочетаемость отдельных частных систем, организуемых теми или иными ДП, в общей системе.

Таким образом, данные типологической лингвистики, лингвистики „универсалий“, в данном случае относящиеся к проблеме сочетаемости—несочетаемости признаков звуковых единиц, способны стать основой для выработки критериев оценки, верификации восстановленных систем.

В тех же диалектах праславянского языка в которых появились смягченные губные под влиянием йота, т. е. из *bj, *pj, *mj, *vj, уже в эту древнейшую эпоху могла складываться корреляция типа /t'-t/, а звуки [i], [y] — объединяться в одну фонему /i/, что и предполагается для пращешских диалектов.

Вторичное смягчение согласных, в результате которого только и могли появиться смягченные [b'], [p'], [m'], [v'], [t'], [d'] в диалектах восточных славян, очевидно, не охватывало всех этих диалектов.

Новые разыскания в области русской диалектологии позволяют в настоящее время считать, что несмягченные согласные перед гласными переднего ряда и на конце слова в архаических северных говорах — это не новообразование, а сохранение древнейших особенностей говоров.

Результаты последовательного вторичного смягчения согласных представлены в тех восточнославянских диалектах, которые позже вошли в состав диалекта Ростово-Суздальской земли и стали основой диалектной зоны центра русского диалектного языка.

Оценка реконструкции исходной фонологической системы определяется и с диахронической точки зрения тем, как она входит в последовательность фонетических изменений и фонологических преобразований.

Появление в восточнославянских диалектах, переживших вторичное смягчение, смягченных губных [p'], [b'], [m'], [v']/[w'] делало возможным их последующую фонологизацию, что должно было привести к появлению тембровой корреляции типа /p/-/p'/, /b/-/b'/, /m/-/m'/, /v/-/v'/. В такой новой системе с /t'-t'/ не мог сохраняться средненёбный ряд согласных фонем с ДП „палатальность“. Согласные [s'], [z'], [l'], [n'], [r'] и вновь появившиеся [t'], [d'] вовлекаются в парное противопоставление с согласными [s], [z], [l], [n], [r], [t], [d], образуя постепенно соотносительный ряд согласных фонем, противопоставленных по „палатализованности—непалатализованности“: /s'/-/s/, /z'/-/z'/ и т. д.

Тембровая корреляция по „палатализованности—непалатализованности“ начинает оформляться до падения редуцированных. Падение редуцированных проявило новые тенденции в развитии фонологической системы, а также создало как сильные позиции, позиции противопо-

ставления для /t-t'/, так и слабые, позиции нейтрализации данного противопоставления.

В связи с этим необходимо выбрать решение об относительной хронологии вторичного смягчения согласных и утраты носовых гласных, перехода *ǫ > *у и, что особенно важно, *j > *а.

Поскольку вторичное смягчение согласных согласуется с актуальностью закона слогового сингармонизма, а утрата носовых свидетельствует о значительной свободе гласного и согласного по отношению друг к другу в слоге, можно считать, что вторичное смягчение согласных предшествовало утрате носовых, и, следовательно, после перехода *j > *а возникла сильная позиция перед /a/ для /t-t'/. Сильная позиция перед /u/ возникает для губных и зубных согласных примерно в это же время в результате исторических изменений в склонении имен существительных с древнейшей основой на *i.

Гипотеза о появлении особых фонологических единиц — „силлабем“ (наряду с фонемами) в результате вторичного смягчения согласных не подтверждается, если мы исходим из представлений лишь об относительной самостоятельности фонетической системы по отношению к системам значимых единиц, об иерархической связи фонемной и морфемной структуры словоформы. Морфемное членение словоформ типа *plod-ъ, *kop-ъ, *gos't-ъ не позволяет выделять в этих и подобных случаях силлабем /dъ/, /n'ъ/, /s't'ъ/ как единиц фонемного порядка.

Суждения о значительной спаянности согласных и гласных в случаях t'i-ty относятся к характеристике славянского слога.

Появление системы согласных с ДП „палатализованность—непалатализованность“ делает невозможным в этой же фонологической системе противопоставление гласных фонем по ряду образования. Гласные, различающиеся по ряду, становятся аллофонами одной и той же фонемы: звуки [i] и [y] реализуют фонему /i/, звуки [e] и [o] — фонему /o/ и т. д. В такой системе редуцированные гласные [ь] и [ъ] не совпадают, а вокализируются по-разному: ь > e, ъ > o, гласный [e'] изменяется в [o] перед твердым согласным.

Фонетическое изменение t'et > t'ot, появление слогов t'o, t'ot' по аналогии создает возможность для появления новой частной системы вокализма /e/-/o/ с новым ДП „нелабиализованность—лабиализованность“.

Появление соотносительного ряда согласных фонем, парных по твердости—мягкости, и системы лабиализованных—нелабиализованных гласных фонем стало базой для преобразования семифонемного вокализма в пятифонемный в центральных русских говорах. Иная историческая судьба ожидала фонологическую систему северных диалектов восточных славян, диалект древнего Новгорода и Пскова в составе языка древнерусской народности.

VON DER EINSCHÄTZUNG PHONOLOGISCHER REKONSTRUKTIONEN

K. W. G O R S C H K O W A

Zusammenfassung

In dem Aufsatz werden die Fragen behandelt, die mit der Auffassung des phonetischen Systems des Urslawischen verbunden sind und die zur phonologischen Interpretation der Erweichung der Konsonanten durch "J" im Urslawischen gehören. Die Betrachtung der Mittelgaumenlaute als Allophenen der Palatalphoneme in ostslawischen dialektischen Systemen basiert sich auf den Resultaten der Analyse des syntagmatischen Benehmens der Konsonanten (auf der Unmöglichkeit ihrer Verbindung mit den labialisieren Vokalen der mittleren Hebung).

Die diachronische Auffassung gibt eine Möglichkeit, die Rekonstruktion eines ursprünglichen phonologischen Systems mit den palatalen Konsonanten anzuwenden.

ЛИТЕРАТУРА

Аванесов, 1974 — А в а н е с о в Р. И. Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974.

Гамкрелидзе, 1977 — Г а м к р е л и д з е Т. В. Отношение маркированности и взаимозависимость смычных и фрикативных фонем в парадигматической системе // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. Л., 1977.

Гамкрелидзе, Иванов, 1984 — Г а м к р е л и д з е Т. В., И в а н о в Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. 1. Введение. Тбилиси, 1984.

Касаткин, 1984 — К а с а т к и н Л. Л. Русский диалектный консонантизм как источник истории русского языка. М., 1984.

Колесов, 1980 — К о л е с о в В. В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980.

Хабургаев, 1980 — Х а б у р г а е в Г. А. Становление русского языка. М., 1980.

Чекман, 1979 — Ч е к м а н В. Н. Исследования по исторической фонетике праславянского языка. Минск: Наука и техника, 1979.

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

Февраль 1987

Кафедра русского языка